

Питание Восьми Сокровищ Руи могло увеличить духовность сокровища! Почувствовав отклик от веера в своей руке, Хань Муэе улыбнулся. Можно ли считать это приятным сюрпризом? Ведь для этого ему нужно было написать всего полпоэмы. Воля людей в складном веере стала связующим звеном, и он мог использовать Великого Духа для произнесения всевозможных заклинаний. Активировав Великий Дух, техника Дао превращалась в конфуцианскую божественную силу Дао. Этот веер был похож на настоящее литературное сокровище, демонстрирующее силу конфуцианства. Интересно. Неизвестно, будет ли сила воли народа продолжать накапливаться. Если бы она была действительно настолько хороша, разве он не смог бы случайно создать литературное сокровище? "Сила народной воли молодого мастера была активирована, когда полужаконченная поэма достигла уезда Сиюань". Увидев, что Хань Муэе убрал силу народной воли, Конг Чодэ сказал.

В этот момент он покачал головой и с завистью сказал: "Я дам совет начальнику уезда Хэцзе беспокоиться о народе, только чтобы поднять след воли народа". Он поднял ладонь. На ней появился слабый фиолетовый ореол. По сравнению с темно-фиолетовым шаром света Хань Муэе этот ореол был просто как свеча, соперничающая с яркой луной. "Если тебя сто лет воспитывал великий ученый, то тебе трудно стать ученым чиновником". На Центральном континенте много беловолосых детей". "Нельзя сравнивать себя с другими..." Посмотрев на Хань Муэе, Конг Чодэ с надеждой сказал: "Интересно, сколько людей будут с нетерпением ждать литературных трудов молодого мастера, когда мы прибудем в Цзиньчуань? "Если он сможет распространиться в различных уездах Центрального континента и привлечь всеобщее внимание, то, возможно, через сто лет он сможет помочь молодому мастеру стать конфуцианским мастером Дао".

По мнению Конг Чодэ, положение конфуцианского мастера дао было недостижимым. Он был существом, способным управлять округом. Однако Хань Муэе считал, что для его распространения потребуется сто лет. Разве это так долго? Он нахмурился и сказал: "Почему так долго? Разве ты не можешь написать еще несколько стихотворений?" Услышав его слова, Конг Чодэ на мгновение остолбенел, а затем с язвительной улыбкой покачал головой. "Молодой господин, разве можно написать такое стихотворение только потому, что хочется?" Хань Муэе ничего не ответил. Сочинить еще несколько таких стихотворений не составит труда, верно? По мере продвижения летающего корабля на теле Хань Муэе время от времени вспыхивал фиолетовый духовный свет. От этого у Конг Чодэ защемило сердце. К счастью, Хань Муэе не хотел слишком выставлять себя напоказ, когда они отправлялись в город Цзиньчуань. По совету Конг Чодэ он скрыл свое присутствие. Тем не менее, у него была дополнительная опора. Даже если летающий корабль будет очень быстрым, путь от уезда Сиюань до города Цзиньчуань займет пять дней.

На закате летающий корабль приземлился в деревне, где поднимался духовный свет. Как только корабль приземлился, его окружило множество людей. "Значит, это официальный корабль из округа Сиюань. Быстро, пожалуйста, отдохните в деревне". Предводителем был пожилой человек в льняном халате. Старик называл себя Ци Ран. Он был главой деревни семьи Ци и руководителем этой ретрансляционной станции. Это место было необходимой остановкой на пути в город Цзиньчуань. Здесь часто причаливали летающие корабли. Между графствами и уездами Центрального континента находились ретрансляционные станции для ремонта и обустройства официальных летающих кораблей или купцов. Ци Ран провел Хань Муэе и остальных на курьерскую станцию и привел в порядок помещение. Несмотря на то, что это была горная деревня и все было относительно просто, здесь было чисто и аккуратно. У него была не только комната, но Ци Ранг также попросил жителей деревни, стоявших за ним, доставить различные деликатесы.

За управление летающей лодкой отвечал мелкий чиновник из уезда Сиюань. Он с легкостью

принял специальность и достал несколько Камней Духа, чтобы вручить их Ци Рангу. Ци Ран и жители деревни, стоявшие за ним, ушли с улыбками на лицах. По словам чиновника низкого ранга, на этой курьерской станции не было зарплаты. Ему приходилось рассчитывать на то, что жители дадут ему несколько специальностей в обмен на камни духа. Нехорошо было останавливаться в пути с пустыми руками. Услышав его слова, Му Цзинь потерял дар речи. Конг Чодэ улыбнулся и достал несколько духовных камней среднего класса, чтобы отдать их чиновнику низкого ранга. Все-таки великие демоны были великими демонами. Они значительно уступали в знаниях о мире. Войдя в комнату, Хань Муе увидел лишь деревянную кушетку и небольшой стол. На стене перед ним висело большое слово. Это слово было смелым и мощным. Это была книга с очень высоким рейтингом.

Когда он дошел до этих слов, взгляд Хань Муя упал на подпись внизу. "Старейшина горы Белого Оленя?" В его глазах вспыхнул слабый духовный свет, и золотая Ци Праведности слилась воедино. Сила Заклинания Смертного Мира всколыхнулась и столкнулась со словом "тихо". В голове Хань Муя промелькнули образы. Старик с тушью на кисти и бумагой. Купцы, которые приходили и уходили. Ученик, размышляющий над этими словами. Были и культиваторы, которые стояли перед этим словом всю ночь. Слово "тишина" раскрывало различные формы человеческого мира. Шумному миру было легче сказать, чем сделать, чтобы стать тихим. "Хорошая культивация", - пробормотал Хань Муе, и духовный свет в его глазах рассеялся. Человек, написавший эти слова, обладал глубокой культивацией. Однако это было странно. Зачем такому глубокому конфуцианскому культиватору жить в уединении в этой маленькой горной деревушке? А раз он жил в уединении, то почему поделился этими словами с другими?

Этот набор слов можно назвать литературным сокровищем. Он был пронизан Великим Духом и мог успокоить сердце. Хань Муе не стал отдыхать в комнате. Выйдя из школы, Конг Чодэ высунул голову. "Молодой господин, на этой ретрансляционной станции есть кое-что красивое". Он улыбнулся и указал на картину, висевшую на стене комнаты, в которой он жил. Хань Муе улыбнулся и сказал: "Вы сначала отдохните. А я пойду посмотрю". После этого он пошел обратно в деревню. Линь Шэнь, неся свой меч, спокойно стоял на страже позади него. Горная деревня тихо светилась. Когда они шли по горной тропе, то время от времени чувствовали запах кур и собак. Хань Муе редко заходил в такую уединенную деревню. Когда он шел по горной тропе, то сразу почувствовал умиротворение. "Что может сделать король, чтобы защитить свою страну от предательства?"

"Если он жаден, то попросит помощи у старшего государственного деятеля, с которым хочет быть вместе. Если нет - устранит вероломного чиновника, не имеющего народной поддержки".

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3160250>